

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ
ЗНАНИЙ

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
А. Н. ЛОПАТКИН

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА БОЛЬШЕВИКОВ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Серия I
№ 32

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

МОСКВА • 1956

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Кандидат экономических наук
А. Н. ЛОПАТКИН

АГРАРНАЯ ПРОГРАММА
БОЛЬШЕВИКОВ
В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ
И ПРОВЕДЕНИЯ
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1956

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Аграрная программа большевиков в период подготовки социалистической революции	8
Решение аграрного вопроса Октябрьской социалистической революцией. Декрет о земле и его историческое значение	25
Углубление социалистической революции в деревне. Первые шаги социалистического строительства в сельском хозяйстве	33

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Издательство «Знание». Всесоюзного общества
по распространению политических и научных
знаний просит присылать отзывы об этой брошюре
по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

★

Автор
**Александр Николаевич
Лопаткин.**

Редактор издательства **М. В. Пантелеев.**
Техн. редактор **Г. В. Фурман.**
Корректор **Г. М. Бауэр.**

A12567. Подписано к печати 19/XI 1956 г. Тираж 127 000 экз. Изд. 319.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,5 бум. л.=3 печ. л. Учетно-изд. 3,1 л. Заказ № 2283.

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Введение

Аграрная программа Коммунистической партии Советского Союза, являющаяся неразрывной, составной частью общей программы партии, определяет научные основы политики партии по отношению к сельскому хозяйству, к различным классам и группам сельского населения на отдельных этапах революции и социалистического строительства. Значение аграрной программы партии определяется прежде всего тем, какое место занимает в марксизме-ленинизме вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством, о задачах установления и укрепления этого союза для победы диктатуры пролетариата и построения социалистического общества.

Определяя пути и направления развития революции в России, В. И. Ленин указывал, что победа и прочность завоевания как буржуазно-демократической, так и социалистической революции зависит от того, насколько каждая из них будет поддержана народными массами, большинством населения страны. А в дореволюционной России, как известно, более пяти шестых всего населения составляло крестьянство. «Последовательным борцом за демократизм,— писал В. И. Ленин,— может быть только пролетариат. Победоносным борцом за демократизм он может оказаться лишь при том условии, если к его революционной борьбе присоединится масса крестьянства»¹.

В. И. Ленину принадлежит бессмертная заслуга всестороннего обоснования роли пролетариата как гегемона, вождя революции и роли крестьянства как союзника пролетариата в революции. Опираясь на учение Маркса и Энгельса, Ленин выдвинул и обосновал идею революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии, дал блестящий анализ классового содержания, экономической и политической основы этого союза, его изменения в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и в период диктатуры пролетариата, показал подчиненность вопроса о союзе рабочего класса с крестьянством основной задаче — завоеванию и укреплению

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 9, стр. 44. Изд. 4-е.

диктатуры пролетариата, построению коммунистического общества.

Разработку аграрного вопроса и аграрной программы В. И. Ленин начал с первых шагов своей революционной деятельности. В конце XIX и начале XX века В. И. Ленин дал ряд классических, монументальных работ и множество замечательных статей, в которых на основе глубокого марксистского анализа экономики, классов и классовой борьбы в дореволюционной России показал, что аграрный вопрос составляет основу буржуазной революции в России и обуславливает собой национальную особенность этой революции. Сущность этого вопроса, писал В. И. Ленин, составляет борьба крестьянства за уничтожение помещичьего землевладения и остатков крепостничества в земледельческом строе России, а следовательно, и во всех ее социальных и политических учреждениях.

Экономическую основу этой борьбы составляло полукрепостническое землевладение в России. По данным статистики землевладения в Европейской России, к 1905 году 30 тысяч помещиков имели 70 миллионов десятин земли — по 2300 десятин в среднем на хозяйство, а 10,5 миллиона дворов крестьянской бедноты имели 75 млн. десятин земли, то есть в среднем по 7 десятин на двор. При этом не менее половины крестьянских дворов имели полторы-две десятины земли, более трети крестьянских дворов было безлосадными, много было беспосевных и безинвентарных хозяйств.

Из среды этой крестьянской бедноты формировалась огромная армия батраков (сроковых и поденщиков), число которых достигало 12 миллионов человек.

Пережитки крепостничества накладывали отпечаток на весь общественный строй России. Они порождали самые жестокие и бесчеловечные формы эксплуатации пролетариата, обрекали на невероятные лишения, нужду, разорение и нищету крестьянство, вынужденное арендовать землю у помещиков на кабальных условиях. Особенно тяжелый экономический и политический гнет испытывало крестьянство окраин государства. Трудящиеся районов, населенных национальными меньшинствами, находились под двойным гнетом: русского царизма и местных феодалов и кулаков.

Капиталистическое развитие России требовало коренной ломки старого, полукрепостнического землевладения как помещичьего, так и надельного крестьянского. Исключительно важное значение приобретал вопрос о том, кто и как произведет эту ломку. Помещики и либеральная буржуазия боролись за сохранение помещичьих имений, за постепенное превращение их в капиталистические предприятия. Так, например, аграрная реформа 1906 года (так называемая столыпинская реформа) преследовала цель путем частичных реформ и уступок зажиточно-кулацкой верхушке крестьянства сохранить помещикам земли

и власть, создать для царизма массовую опору в деревне в виде кулачества. Рабочий класс и крестьянство боролись за революционное уничтожение дворянско-помещичьего землевладения и царского самодержавия, за свободное развитие крестьянского хозяйства на свободной от крепостнических пут земле.

Аграрная программа большевистской партии научно выражала потребности и цели борьбы рабочего класса за наиболее полное завершение буржуазно-демократической революции и создание благоприятных условий для борьбы за победу социалистической революции и установление диктатуры пролетариата. В то же время аграрная программа наиболее полно выражала коренные интересы многомиллионного крестьянства, поднимала его на революционную борьбу против помещиков под руководством рабочего класса.

Обобщая опыт классовой борьбы в революции 1905—1907 годов, В. И. Ленин сформулировал основное требование аграрной программы пролетарской партии в буржуазно-демократической революции — требование конфискации помещичьих земель и на ее основе, при победе демократической революции и установлении революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, национализации всех земель в государстве. Это требование было направлено на полное уничтожение всех пережитков крепостничества в аграрных отношениях, на завершение буржуазно-демократического аграрного переворота и на создание благоприятных условий для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию.

Ленинская аграрная программа дала партии могучее оружие в борьбе за крестьянство, за создание и укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством пролетариата.

Несмотря на поражение революции 1905—1907 годов, опыт, приобретенный рабочим классом и крестьянством в течение трех лет героической борьбы, имел огромное значение для дальнейшего развития революционного движения. «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году,— писал В. И. Ленин,— революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны»¹. Именно в годы первой русской революции и в последующий за ней думский период практически сложился и окреп боевой революционный союз рабочего класса с крестьянством при руководящей роли пролетариата в этом союзе, создались условия, обеспечившие сравнительно легкую победу над царизмом в феврале 1917 года. Эта победа была одержана в новой и своеобразной исторической обстановке.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 284.

Первая мировая война 1914—1918 годов потрясла до основания всю систему мирового капитализма и положила начало общему кризису капитализма. Капитализм вступил в эпоху империалистических войн и пролетарских революций. Первой революцией, порожденной мировой империалистической войной, явилась Февральская буржуазно-демократическая революция в России. В феврале 1917 года рабочие Петрограда и Москвы вышли на улицу с требованием хлеба, мира и свободы и, поддержанные солдатами и матросами, в вооруженной борьбе с полицией и жандармерией свергли насквозь прогнившее дворянско-помещичье самодержавие.

По своему характеру Февральская революция была буржуазно-демократической революцией, непосредственно направленной против царского самодержавия и пережитков крепостничества в экономике и во всем государственном строе России. Движущими силами ее были рабочий класс и крестьянство. Гегемоном, вождем революции был пролетариат. Прочный союз рабочего класса с крестьянством был той великой общественной силой, которая обеспечила победу революции, свержение самодержавия.

Особенностью Февральской буржуазно-демократической революции было то, что ее совершили рабочие и солдаты. Солдаты — это преимущественно крестьяне, мобилизованные в армию и одетые в солдатские шинели. Деревня в феврале 1917 года молчала. Крестьянское движение началось позже, в апреле — мае. В первые же дни революции были созданы Советы рабочих и солдатских депутатов как органы союза рабочих и крестьян, как органы новой, революционной власти — революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Как указывал В. И. Ленин, самым характерным результатом Февральской революции было сложившееся с первых ее дней двоевластие, своеобразное переплетение двух диктатур. С одной стороны — Советы рабочих и солдатских депутатов, по своему классовому содержанию представлявшие собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, власть революционную, реальную, опирающуюся на вооруженных рабочих и солдат. С другой стороны — Временное правительство, правительство империалистической буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

Анализируя сложившуюся в России обстановку, В. И. Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах писал: «Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 4.

На первом этапе, в буржуазно-демократической революции, в борьбе за свержение власти царя и помещиков за рабочим классом шло все крестьянство, ибо оно было заинтересовано в захвате помещичьей земли, в ликвидации помещичьего землевладения и всех пережитков крепостничества в аграрных отношениях России. По коренным вопросам революции у пролетариата и крестьянства были общие интересы.

После того как буржуазно-демократическая революция победила и наступил новый этап — этап подготовки социалистической революции, перед рабочим классом и его партией встали новые, более сложные задачи, и в этих условиях вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством изменил свой характер.

В социалистической революции пролетариат шел «вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов...»¹.

В период подготовки социалистической революции усилилось колебание среднего крестьянства, связанного бесчисленными невидимыми нитями с зажиточно-кулацкой верхушкой деревни, обусловленное коренными свойствами экономического положения этой прослойки крестьянства, его двойственной природой. Поэтому в социалистической революции по отношению к середняку задача ставилась иначе: если нельзя было немедленно привлечь середняка в качестве прочного союзника рабочего класса, то необходимо было не дать кулаку увлечь за собой середняков в лагерь контрреволюции, оторвать середняка от кулачества, нейтрализовать его, а при первой возможности привлечь в качестве прямого союзника пролетариата в социалистическом переустройстве общества.

Только деревенская беднота, батраки, трудящиеся и эксплуатируемые массы крестьянства могли быть прочным союзником пролетариата в социалистической революции, в борьбе против всех и всяких эксплуататоров.

Исходя из новых задач рабочего класса и новой расстановки классовых сил на втором этапе революции, Коммунистическая партия выдвинула следующий стратегический лозунг: вместе с беднейшим крестьянством против городской и сельской буржуазии, при нейтрализации середняка, за победу социалистической революции. Этим лозунгом большевики руководствовались в течение всего периода подготовки и первых месяцев проведения социалистической революции вплоть до осени 1918 года, когда успехи диктатуры пролетариата и вся предшествующая правильная политика партии по отношению к крестьянству подготовили поворот середняка в сторону Советской власти, что позволило партии перейти от политики нейтрализации к политике прочного союза с середняком при опоре на бедноту в борьбе за укрепление диктатуры пролетариата.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 276—277.

Аграрная программа большевиков в период подготовки социалистической революции

Февральская революция не разрешила аграрного вопроса. Конкретно-историческая обстановка в России сложилась так, что задачи буржуазно-демократической революции в аграрном вопросе могла попутно, мимоходом решить только социалистическая революция пролетариата. Но сама победа социалистической революции возможна была лишь при активной поддержке ее деревенской беднотой, составлявшей две трети крестьянских дворов, и по крайней мере при нейтрализации среднего крестьянства, отрыва его от кулака, от буржуазии. На завоевание большинства трудящегося крестьянства — деревенской бедноты и середняков — на сторону рабочего класса и была направлена аграрная программа большевиков в период подготовки социалистической революции.

Сущность большевистской аграрной программы В. И. Ленин сформулировал на второй день после возвращения в Россию. В Апрельских тезисах указывалось:

«В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов.

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация *всех* земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет»¹.

Требование конфискации помещичьей земли и на ее основе национализации всех земель в государстве является старым требованием большевистской аграрной программы, всесторонне обоснованным В. И. Лениным еще на опыте революции 1905—1907 годов. Само по себе это требование укладывается в рамки буржуазно-демократической революции, ибо национализация земли не только не устраняет капиталистических производственных отношений, но, наоборот, создает наиболее благоприятные условия для свободного развития капиталистического производства, наиболее полно завершает буржуазно-демократический переворот в аграрных отношениях. Поэтому требование национализации земли в русской революции выдвигали не только большевики, но и другие демократические партии и группы. В той или иной форме требование национализации земли выдвигали крестьяне, все народнические партии — от правых «социал-кадетов» — народных социалистов до левонародников, социалистов-революционеров; его выдвигали трудовики

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 5.

и Крестьянский союз. Однако между требованием национализации земли в программе большевиков и таким же требованием в программах мелкобуржуазных, народнических партий было коренное различие.

Крестьянство стихийно боролось за землю. В утверждении, что «земля божья, земля — ничья» крестьянство смутно выражало идею национализации земли, отрицало частную собственность на землю. В этом утверждении было видно стремление крестьянства уничтожить помещичьи латифундии и путы наделного землевладения, разгородить землю для свободного развития мелкокрестьянского хозяйства. Но свободное развитие мелкокрестьянского, товарного хозяйства при существовании частной собственности на средства производства вообще — это капиталистическое развитие. Крестьянство стихийно боролось за капиталистический путь развития своего хозяйства.

Народнические идеологи крестьянства, в том числе эсеры, своими программными требованиями «уничтожить всякую собственность на землю», «равного права на землю», «уравнительного землепользования и социализации земли» выражали те же стремления и надежды крестьянства прогнать помещика, разгородить все земли, укрепить мелкое хозяйство, заменив «неравенство», порождаемое помещичьими латифундиями, «свободой, равенством и братством» на разгороженной земле. Ничего социалистического в народнических (в том числе и эсеровских) программах не было. Народники боролись за сохранение частного хозяйства, за капиталистический путь развития крестьянского хозяйства. Они выражали интересы зажиточно-кулацкой верхушки деревни, интересы не крестьянина-труженика, а крестьянина-собственника, торгаша. Поэтому коренное отличие в требовании национализации земли у народников, с одной стороны, и у большевиков, с другой, можно свести к следующим положениям.

Во-первых, у идеологов крестьянской буржуазии — народников — требование национализации земли было направлено на разрушение старых, полукрепостнических аграрных отношений и на расчистку путей для свободного развития частного крестьянского хозяйства по капиталистическому пути, то есть на сохранение капитализма. У идеологов пролетариата — большевиков — требование национализации земли было направлено не только на уничтожение пережитков крепостничества и на полное завершение буржуазно-демократического переворота, но и на создание благоприятных условий для борьбы за победу социалистической революции, то есть в конечном счете на уничтожение капитализма.

На самом деле уничтожение частной собственности на землю и национализация земли ведут не только к уничтожению абсолютной ренты и понижают цены на сельскохозяйственные товары, но и ликвидируют все и всякие пережитки крепостничества

в аграрных отношениях, в помещичьем и крестьянском надельном землевладении, расчищают пути для свободного развития производительных сил буржуазного общества. В то же время ликвидация помещичьего землевладения, переход помещичьей земли в руки государства неизбежно ведут к укреплению союза рабочего класса с крестьянством, к укреплению руководящей роли пролетариата в этом союзе. При этом ликвидация класса помещиков, снимая классовую борьбу между всем крестьянством и классом дворян-помещиков, до крайности обнажает противоречия между крестьянской буржуазией и беднотой, тем самым расчищает поле для свободной классовой борьбы пролетариата в союзе с деревенской беднотой против всей буржуазии, за социализм. Все это создает благоприятные условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию. Необходимо особо подчеркнуть, что у В. И. Ленина требование национализации земли всегда было связано с задачами перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, с задачами укрепления союза рабочего класса с крестьянством — в этом огромное значение национализации земли.

Во-вторых, коренное отличие в требовании национализации земли у народников и большевиков заключается в том, на какой основе ее проводить — на основе выкупа помещичьих земель или на основе конфискации их без выкупа. Все народники, трудовики соглашались на выкуп, допускали выкуп и высказывались против конфискации помещичьих земель. Даже эсеры, демагогически заявлявшие в своей партийной программе, что «земля обращается в общенародное достояние без выкупа», сводили на нет это программное заявление толкованием понятия «без выкупа». Так, лидер эсеров В. Чернов, будучи министром земледелия Временного правительства в 1917 году, дал такое толкование этому пункту эсеровской программы в ответах делегации земельных собственников: «Передача земли трудовому народу без выкупа отнюдь не тождественна с отобранием ее от земельных собственников без всякого вознаграждения, но вознаграждение это должно лечь на казну». Так же и Всероссийский крестьянский союз, находившийся под руководством эсеров, еще в революции 1905—1907 годов в принципе допускал выкуп. Только большевики — единственная из всех партий, выдвигавших требование национализации земли, боролась за проведение ее на основе конфискации, то есть отобрания без выкупа помещичьих земель. Как известно, это требование было осуществлено на другой день Октябрьской социалистической революции. Большевики, выражавшие интересы не только рабочего класса, но и коренные интересы трудящегося крестьянства, своим программным требованием конфискации помещичьих земель указывали путь наиболее полной и безболезненной для народа ликвидации паразитического класса дворян-помещиков,

не останавливались перед решительным вторжением в права «священной и неприкосновенной» частной собственности в интересах прогрессивного развития общества. Идеологи мелкой буржуазии — народники, боровшиеся не против всякой, а лишь против феодально-крепостнической, кабальной эксплуатации, против «плохого» капитализма, за свободное развитие товарного хозяйства, неизбежно порождающего капитализм, не могли последовательно отстаивать требование конфискации помещичьих земель, подрывающей право частной собственности. Они соглашались на выкуп в той или иной форме, то есть на возмещение феодалам-помещикам потерянных доходов от земли (ренты) — буржуазным «всеобщим эквивалентом», то есть деньгами. Для крестьян это означало не бесплатное получение земли, а ее покупку при посредничестве государства. Это вело к тому, что при неизбежно высокой плате помещикам за отобранную землю крестьяне вновь попадали в долговую кабалу. Для трудящихся масс в целом это означало продолжение выплаты дани помещикам через налоги, вносимые в государственную казну.

Таким образом, большевики, с одной стороны, и народнические, трудовические партии, с другой стороны, выдвигали в своих программах некоторые общие политико-экономические требования, вытекающие из известной общности экономических интересов рабочих и крестьян в буржуазно-демократической революции. Среди этих требований первое место занимает требование уничтожения помещичьего землевладения и национализации земли в отличие от программ правых партий (начиная с кадетов и правее), боровшихся за сохранение помещичьего землевладения, за развитие капитализма по прусскому, помещичье-буржуазному пути.

Общность интересов рабочего класса и крестьянства в целом и известная общность аграрных требований партий, представлявших интересы этих классов, служили основой тактики большевиков на создание широкого фронта демократических сил в борьбе за свержение власти царя и помещиков, за уничтожение пережитков крепостничества, за демократические преобразования. В то же время различие интересов пролетариата и всего крестьянства в целом и различие содержания большевистской и народнических аграрных программ обуславливали ограниченность совместной борьбы этих партий рамками буржуазно-демократической революции. Как указывал В. И. Ленин, мелкобуржуазные партии не могут выйти за рамки буржуазной демократии, которая в свою очередь не может быть не чем иным, как диктатурой капитала, тогда как для рабочего класса и его партии свержение царизма и завоевание демократии есть лишь необходимый этап на пути к конечной цели — свержению власти капитала, установлению диктатуры пролетариата и построению социалистического общества. Поэтому В. И. Ленин всегда подчеркивал необходимость самостоятельной организации сельского

пролетариата и бедноты отдельно от хозяйчиков, хотя бы самых «трудовых», и допускал возможность отдельных боевых соглашений с эсерами в борьбе против царизма обязательно под контролем Центрального Комитета партии.

Новое соотношение классовых сил, сложившееся в России после Февральской революции — в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, определило новое содержание аграрной программы, разработанной В. И. Лениным. Теперь эта аграрная программа была направлена не только на завершение буржуазно-демократического аграрного переворота (который мог быть до конца осуществлен только в социалистической революции), но и на мобилизацию трудящегося крестьянства под руководством рабочего класса на социалистическую революцию.

Новым в ленинской аграрной программе было, во-первых, перенесение центра тяжести на Советы батрацких депутатов и безоговорочное требование национализации земли. Это обусловлено было тем, что вся программа могла быть осуществлена лишь при переходе власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в результате победы социалистической революции. При этих условиях не нужно было оговаривать национализацию земли последовательными демократическими преобразованиями. Во-вторых, новым было впервые выдвинутое В. И. Лениным требование создания из крупных имений образцовых хозяйств (прообразов будущих совхозов), которые должны были служить примером преимуществ крупного производства в сельском хозяйстве и содействовать социалистической переделке крестьянского хозяйства. Необходимо подчеркнуть, что создание из конфискованных крупных помещичьих имений образцовых хозяйств рассматривалось большевиками как мероприятие, направленное на создание новых, социалистических производственных отношений, базирующихся на государственной, общественной, собственности на средства производства, на создании государственных, последовательно социалистических предприятий в сельском хозяйстве наряду с национализированными предприятиями в промышленности.

Еще более развернутое обоснование аграрной программы В. И. Ленин дал в докладе и проектах резолюций, предложенных VII (Апрельской) конференции большевиков и целиком одобренных последней. Прежде всего конференция указала на необходимость немедленной ликвидации помещичьего землевладения — оплота власти крепостников-помещиков и залога возможного восстановления монархии, на необходимость уничтожения всех пережитков крепостничества в аграрных отношениях. Конференция записала в резолюции по аграрному вопросу:

«1) Партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России (а также удельных, церковных, кабинетских и пр. и пр.).

2) Партия решительно выступает за немедленный переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов или в другие, действительно вполне демократически выбранные и вполне независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления.

3) Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве; означая передачу права собственности на все земли в руки государства, национализация передает право распоряжения землей в руки местных демократических учреждений¹.

Требование немедленной конфискации помещичьей земли и на ее основе национализации всех земель в государстве коренным образом отличало большевистскую аграрную программу от программ буржуазных и мелкобуржуазных партий, стремившихся сорвать революционное решение земельного вопроса, оттянуть его практическую постановку до Учредительного собрания, а последнее—до окончания войны в расчете на подавление революционного движения рабочего класса и деревенской бедноты. Буржуазные партии надеялись ограничиться какой-либо безобидной земельной реформой, проведенной буржуазным правительством. В. И. Ленин и большевики, наоборот, рассматривали конфискацию помещичьей земли и национализацию всех земель в государстве в качестве попутного результата социалистической революции, передающей власть в руки рабочего класса. При победе социалистической революции рабочий класс и его партия не могли ограничиться мерс-приятиями, завершающими лишь буржуазно-демократическую революцию. Необходимо было приступить к осуществлению мероприятий, направленных на социалистическое преобразование общества, на создание непосредственно социалистических форм хозяйства, в том числе и в земледелии.

Конфискация помещичьей земли, передача ее в пользование крестьянству и национализация всех земель создают благоприятные предпосылки для последующих социалистических преобразований в деревне. Апрельская конференция в резолюции о текущем моменте так оценивала значение национализации земли: «Такая мера, непосредственно не выходящая из рамок буржуазного строя, была бы в то же время сильным ударом частной собственности на средства производства и постольку усилила бы влияние социалистического пролетариата на полупролетариев деревни»².

В. И. Ленин показал, что в России создалась такая объективная обстановка, которая требует непосредственно социалистических мероприятий для спасения страны от надвигающейся

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 258—259.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 351. Госполитиздат. 1954.

катастрофы, ужасного кризиса, порожденного империалистической войной и разрухой. Конфискация помещичьей земли, передача ее крестьянству и национализация всей земли — это был только первый шаг, это еще не спасало положения, не давало выхода из кризиса. Для спасения рабочего класса и всех трудящихся масс от голода необходимо было на национализированной земле организовать производство достаточного количества продуктов сельского хозяйства. Однако для обработки земли требовались тягловая сила, инвентарь, семена и т. п., а этих необходимых средств производства деревенская беднота, то есть 65 процентов всех крестьянских дворов, не имела в достаточном количестве даже для обработки своих нищенских наделов. Выход из кризиса, спасение трудящегося населения страны от голода и нищеты Ленин видел в постепенном переходе к общей обработке земли, к общему использованию помещичьего инвентаря, то есть в организации социалистического производства в сельском хозяйстве.

Необходимость общего использования конфискованных помещичьих земель, живого и мертвого инвентаря все больше проникала в сознание крестьянской бедноты. На Апрельской конференции и на VI съезде партии приводилось немало примеров (из Пензенской губернии, Шлиссельбургского и Аккерманского уездов и других мест), когда крестьяне организованно забирали помещичий инвентарь, производили засеvy брошенных помещичьих земель и т. п. В. И. Ленин указывал на огромное принципиальное значение первого опыта общего использования земли и инвентаря. Это свидетельствовало о том, что крестьяне сами, на практике приходят к выводу о необходимости использования инвентаря не только в мелких хозяйствах, но и для обработки всей земли. Независимо, как это делают крестьяне, подчеркивал В. И. Ленин, объединяют ли они участки земли для общей запашки и обсеменения или другим каким путем, пусть они делают по-разному, накапливая опыт коллективного производства в сельском хозяйстве. По предложению В. И. Ленина конференция в специальном пункте аграрной резолюции записала: «Партия должна поддержать почин тех крестьянских комитетов, которые в ряде местностей России передают помещичий, живой и мертвый, инвентарь в руки организованного в эти комитеты крестьянства для общественно-регулируемого использования по обработке всех земель»¹.

Блестящее обоснование большевистской аграрной программы в социалистической революции В. И. Ленин дал в речи на Первом Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов. Он разоблачил эсеровские «прожекты» социализации земли и уравнительного землепользования, якобы могущие избавить массы

---

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 341.

трудящегося крестьянства от разорения и нищеты. В. И. Ленин убедительно разъяснил, что для уничтожения эксплуатации и нищеты недостаточно дать трудящемуся крестьянству землю и уравнительно ее распределить, недостаточно для крестьянина желания и умения обрабатывать землю — это умение имеется у любого батрака и поденщика, нужно иметь еще средства производства — скот, инвентарь, семена, нужно иметь деньги, капитал, которыми не располагает большинство трудящегося крестьянства — беднота. Пока существует власть денег и капитала, нельзя уничтожить эксплуатацию и нищету; для их уничтожения существует только один путь, который указывает партия большевиков.

Первый шаг на пути к ликвидации эксплуатации и нищеты — уничтожение господства буржуазии, власти капитала. Для этого необходима самостоятельная организация сельскохозяйственных наемных рабочих и деревенской бедноты, прочный союз их с городским пролетариатом, беспощадная борьба с буржуазией, переход власти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов, то есть завоевание диктатуры пролетариата, способной подавить сопротивление эксплуататоров. Это трудный, но необходимый путь, подготовленный всем ходом исторического развития.

Второй шаг, который необходимо сделать для того, чтобы выйти из нищеты, из той разрухи, в которой находится Россия, — это переход к крупному общественному производству в сельском хозяйстве. В. И. Ленин указывает два основных направления в решении этого вопроса: во-первых, создание крупных государственных образцовых хозяйств и, во-вторых, постепенный переход мелких крестьянских хозяйств от единоличного раздробленного хозяйства к крупному общественному производству.

Наша партия рекомендует, говорил Ленин, «чтобы из каждого крупного хозяйства, из каждой, например, помещичьей экономии крупнейшей, которых в России 30 000, образованы были, по возможности скорее, образцовые хозяйства для *общей* обработки их совместно с сельскохозяйственными рабочими и учеными агрономами, при употреблении на это дело помещичьего скота, орудий и т. д. Без этой *общей* обработки под руководством Советов сельскохозяйственных рабочих не выйдет так, чтобы вся земля была у *трудящихся*»¹.

Но этого мало. Историческое развитие, объективная необходимость требует, чтобы все сельское хозяйство было перестроено на началах крупного производства, на началах общественной обработки земли. И здесь Ленин формулирует гениальное положение, послужившее партии руководящим началом во всей ее великой работе по социалистической переделке сельского

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 464.

хозяйства. Крайняя нужда, говорил Ленин на Первом Всероссийском съезде Советов крестьянских депутатов, привела к тому, что «по-старому хозяйничать нельзя. Если мы будем сидеть по-старому в мелких хозяйствах, хотя и вольными гражданами на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель...»¹. При этом Ленин не закрывал глаза на трудность проведения социалистических преобразований, наоборот, он считал величайшей ошибкой, если бы кто-нибудь подумал, что подобное величайшее преобразование в жизни народа можно провести одним взмахом. Огромного труда, напряжения и решимости требуют эти мероприятия, но они исторически необходимы, без них нет спасения от гибели многих миллионов людей. В. И. Ленин призывал Советы рабочих и крестьянских депутатов к решительным действиям в направлении общей организации обработки земли без капиталистов, без помещиков. Только этот путь, говорил В. И. Ленин, даст действительный переход земли в руки трудящихся.

Таким образом, основное содержание большевистской аграрной программы в период подготовки социалистической революции можно свести к следующим положениям: 1) исходным положением является переход власти в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов, то есть установление социалистической диктатуры пролетариата, базирующейся на нерушимом союзе рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством пролетариата; 2) немедленная конфискация без выкупа помещичьих (а также удельных, церковных, кабинетских и пр.) земель и на ее основе национализация всех земель в государстве; 3) непосредственные шаги в направлении постепенного социалистического преобразования всего сельского хозяйства путем: а) немедленного образования из всех конфискованных крупных помещичьих экономий государственных образцовых сельскохозяйственных предприятий (впоследствии принявших форму совхозов); б) постепенного социалистического преобразования всего крестьянского хозяйства, помощи крестьянам, особенно крестьянской бедноте, в постепенном переходе от мелких единоличных хозяйств к общей, коллективной обработке земли в крупных хозяйствах (впоследствии это приняло форму колхозов). Исход революции и, следовательно, возможность осуществления этой программы зависел от того, удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему бедняцкие и середняцкие массы или эта масса трудящегося крестьянства под влиянием соглашательских партий пойдет за крестьянской буржуазией, на союз с контрреволюционной, империалистической, октябристско-кадетской буржуазией. Все силы большевистской партии были брошены на завоевание трудящегося крестьянства на сторону рабочего клас-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 465.

са, на создание политической армии, необходимой для победоносной социалистической революции.

Короткий, восьмимесячный период от февраля до октября был историческим экзаменом для всех партий, претендовавших на представительство интересов народа. Рабочие и трудящиеся крестьянство получили возможность оценить эти партии на практике, по их делам, а не только по их программам и решениям.

Партия либеральной буржуазии — кадеты, уже в думский период показавшие себя в качестве ревностных защитников интересов капиталистов и помещиков, после Февральской революции еще раз разоблачили себя как откровенных защитников помещичьего землевладения. Так, например, 21 апреля было издано положение о земельных комитетах, разработанное министром земледелия кадетом Шингаревым с таким расчетом, чтобы деятельность этих комитетов направить специально на охрану помещичьих имений от революционного крестьянства. Октябристско-кадетское Временное правительство сделало все для охраны помещичьих земель, вплоть до посылки карательных экспедиций. В то же время председатель Главного земельного комитета Посников, близкий к кадетам, на первом же заседании этого комитета заявил о «необходимости рассеять одно очень распространенное в настоящее время заблуждение, будто при предстоящей земельной реформе вся земля будет отнята у владельцев безвозмездно. Комитет должен заявить, что этого не будет»¹. Крестьянам немного потребовалось времени на то, чтобы убедиться в невозможности получить землю из рук Временного правительства, из рук либеральной буржуазии.

Более серьезный экзамен в этот исторический период держали партии меньшевиков и эсеров. Эти мелкобуржуазные партии, и на предыдущем этапе буржуазно-демократической революции боровшиеся за сохранение капитализма, после Февральской буржуазно-демократической революции открыто перешли в лагерь контрреволюционной буржуазии, встали на поддержку контрреволюционного Временного правительства. Против рабочего класса и беднейшего крестьянства образовалось «трогательное» единство всех партий от крепостников-помещиков до меньшевиков и эсеров как «одной реакционной массы» (Л е н и н).

В борьбе большевиков за массы, за создание политической армии революции, необходимой для социалистического переворота, меньшевики и эсеры являлись чрезвычайно опасным врагом. Эти соглашательские партии в первое время после Февральской революции пользовались значительным влиянием на только что втянутых в политическую жизнь и неискушенных в политике рабочих и крестьян.

---

¹ История гражданской войны, т. 1, стр. 139. М. 1936.

По своей экономической сущности и основной политической характеристике меньшевики и эсеры представляли из себя разновидность мелкобуржуазной демократии, и, как показал В. И. Ленин, разница между меньшевиками и эсерами с точки зрения их отношения к борьбе между пролетариатом и буржуазией была несущественная — это было одно меньшевистско-эсеровское общественное и политическое течение. В гражданской войне между пролетариатом и буржуазией меньшевики и эсеры боролись на стороне буржуазии. Однако с точки зрения борьбы большевиков за трудящееся крестьянство как союзника пролетариата в социалистической революции меньшевики и эсеры представляли для большевиков врагов различной значимости и опасности.

Меньшевики никогда не пользовались сколько-нибудь значительным влиянием в деревне, да и не стремились к этому, считая крестьянство сплошной реакционной массой. Известно, что меньшевики, имевшие на Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП в 1906 году большинство, все же под давлением большевиков вынуждены были включить в аграрную программу и в тактическую резолюцию по аграрному вопросу требование конфискации помещичьих земель. Но как только революция поставила этот вопрос практически, меньшевики немедленно вернулись к своей излюбленной идее о реакционности конфискации помещичьей земли и о прогрессивности выкупа, о чем Плеханов прямо заявил в письме к Первому Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов. Все старания меньшевиков были направлены на то, чтобы оттянуть решение аграрного вопроса до Учредительного собрания, а пока сохранить помещичьи имения от захвата крестьянами. Верхом предательства меньшевиками интересов трудящегося крестьянства была посылка министром внутренних дел Временного правительства меньшевиком Никитиным карательных отрядов в районы массового крестьянского движения летом 1917 года. Меньшевики разоблачили себя перед народом как контрреволюционная партия.

Главного и наиболее опасного врага для большевиков в их борьбе за крестьянство представляли эсеры, с ними пришлось вести наиболее трудную и длительную борьбу. Еще в годы первой русской революции значительная масса крестьянства находилась под влиянием эсеров. В первые месяцы после Февральской революции влияние эсеров на крестьянство еще более усилилось. В условиях легальности в деревне росли массовые эсеровские организации; многие крестьянские Советы, земельные и продовольственные комитеты, земства и кооперативные организации возглавлялись эсерами. Разбуженные революцией, но еще не научившиеся разбираться в действительной политике различных партий, широкие крестьянские массы доверяли эсерам, а через них доверяли и Временному правительству. Однако

это доверие не имело под собой прочной основы, таило в себе глубокие противоречия и в бурную революционную эпоху не могло продолжаться долго. Дело в том, что крестьяне доверяли эсерам постольку, поскольку в программе этой партии содержались демагогические обещания передать помещичью землю крестьянам. Эсеры выдавали себя за представителей трудового крестьянства, называли себя «селянской» партией. На самом деле по своему составу эта партия была преимущественно, а в руководящих органах целиком, интеллигентской организацией в отличие от трудовой группы, состоящей в большинстве своем из крестьян. Об этом, например, можно судить по составу III съезда партии эсеров (май 1917 года), в числе делегатов которого было 205 интеллигентов, 36 рабочих и всего 4 крестьянина. По своей идеологии, как было выше показано, эсеры выражали интересы зажиточно-кулацкой верхушки крестьянства, они боролись за сохранение и свободное развитие частного кулацкого хозяйства в деревне.

В своей программе, принятой в 1906 году, эсеры заявляли, что «земля обращается в общенародное достояние без выкупа». III съезд партии эсеров в мае 1917 года снова подтвердил, что «земля должна перейти в общенародное достояние без выкупа для уравнительного землепользования» по трудовой или потребительской норме. Эта программа «социализации земли» в своем содержании не имела ничего социалистического, она была построена на ложных теоретических предпосылках и отражала утопическую веру мелкого хозяйчика во всеспасительную силу уравнительного землепользования. Революция немедленно вскрыла демагогический характер эсеровской аграрной программы и их аграрной политики. Жизнь, практика сразу показали непримиримое противоречие между интересами трудящегося крестьянства и политикой партии эсеров.

Трудящееся крестьянство свои требования ясно выразило в 242 наказах, представленных Первому Всероссийскому съезду крестьянских депутатов делегатами с мест. Несмотря на различие условий тех местностей, откуда присылались наказаы, во всех них были требования уничтожения частной собственности на землю, безвозмездного отчуждения помещичьих и т. п. земель, обращения всех земель в всенародное достояние и передачи их в пользование всех трудящихся для уравнительного землепользования. Эти наказаы носили следы явного влияния эсеровской программы, а общая сводка этих наказов под названием «Примерный наказ, составленный на основании 242 наказов, доставленных местными депутатами на I-й Всероссийский съезд крестьянских депутатов в Петрограде в 1917 году» была опубликована 19 августа редакцией «Известий Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», выражавшей взгляды правых эсеров.

В крестьянских наказах и в «Примерном наказе» не содержалось социалистических требований. Политическая и аграрная

программы крестьянства не выходили за рамки буржуазно-демократической революции. Однако политическая программа крестьянства, требующая, в частности, введения выборности всех должностных лиц, по своему радикализму ближе всего подходила к программе большевиков, а аграрная программа крестьянства в основных своих демократических требованиях целиком совпадала с большевистским требованием конфискации помещичьих и национализации всех земель. Это обстоятельство имело большое значение. В. И. Ленин учил, что для «серьезной постановки совместных действий разных классов, для прочного и настоящего успеха таких действий, нужно ясное сознание того, в чем интересы этих классов сходятся и в чем они расходятся»¹.

Еще задолго до революции путем глубокого марксистского анализа классовой природы крестьянства и аграрных отношений в России В. И. Ленин вскрыл экономическую основу двух социальных, классовых войн в русской деревне: во-первых, борьбы всего крестьянства против класса дворян-помещиков, помещичьего землевладения и всех пережитков крепостничества и, во-вторых, борьбы сельского пролетариата и деревенской бедноты против крестьянской и иной буржуазии. Общность интересов городского пролетариата в обоих потоках революционного движения проходит по линии различных классовых групп крестьянства — «вместе с крестьянской буржуазией против помещиков, вместе с сельским пролетариатом против буржуазии»².

Назревавшая в послефевральский период социалистическая революция в России помимо своих основных социалистических задач — свержения власти буржуазии и установления диктатуры пролетариата — имела задачи попутного завершения демократической аграрной революции. В этих условиях существовала известная, хотя и ограниченная, но важная общность классовых интересов пролетариата и всего крестьянства.

Общий интерес рабочего класса и всего крестьянства требовал ликвидации сохранившегося еще помещичьего землевладения, уничтожения частной собственности на землю и национализации земли, завершающей демократический аграрный переворот и расчищающей путь для свободного развития производительных сил в сельском хозяйстве России. Эти требования наиболее четко, научно обоснованно были сформулированы в аграрной программе большевиков как требования конфискации помещичьих земель и национализации всех земель в государстве. К тому же сводились и основные требования Крестьянского наказа о земле. Различные интересы рабочего класса и всего крестьянства касалось конечных целей движения и средств к достижению этих целей. Однако в то время, в период создания политической

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 22.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 163.

армии, необходимой для свержения власти помещиков и империалистической буржуазии, то есть для нанесения удара общему врагу, решающее значение имело не только различие, но и общность классовых интересов пролетариата и крестьянства. Это определило отношение большевиков к Крестьянскому наказу.

Когда был опубликован Крестьянский наказ о земле, В. И. Ленин немедленно высказался за его поддержку, в том числе и за требование уравнительного землепользования, хотя последнее и не соответствовало большевистской программе, как и некоторые другие требования Наказа, навеянные эсеровской программой. В статье «Из дневника публициста», опубликованной 11 сентября (29 августа) 1917 года, то есть почти за два месяца до Октябрьского переворота, Ленин писал: «Крестьяне хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, *значит* господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, *значит* господство капитала подорвано, — то *при господстве пролетариата в центре*, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится *само собою*, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой.

Переход политической власти к пролетариату — вот в чем суть. И тогда все существенное, основное, коренное в программе 242-х наказов *становится осуществимым*»¹.

В этом заявлении великого вождя как в зеркале отражено существо ленинской аграрной политики, подчиненность ее вопросу о диктатуре пролетариата и в то же время ее огромное значение для укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Как же отнеслась к крестьянским требованиям, выраженным в Наказах о земле, «селянская» партия социалистов-революционеров? После Февральской революции эсеры стали правящей партией, ее представители вместе с представителями меньшевиков вошли во Временное правительство. Казалось бы, что вот теперь и нужно провести в жизнь свою аграрную программу, удовлетворить требования крестьян. На самом деле эсеровская программа «социализации земли» оказалась чистой демагогией, направленной на обман крестьян. Эсеры отказались провести в жизнь свою собственную программу, встали на открытую поддержку аграрной политики буржуазно-помещичьего Временного правительства.

Два министра земледелия во Временном правительстве — В. Чернов и С. Маслов — были эсерами, и оба они делали все от них зависящее, чтобы сохранить помещичье землевладение. Даже накануне Октября, когда деревня была в огне крестьян-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 260.

ских восстаний, министр земледелия С. Маслов предложил земельный законопроект, который В. И. Ленин справедливо назвал *«помещичьим»* проектом, *«писанным для соглашения с помещиками, для спасения их»*.

Суть предательской тактики партии социалистов-революционеров сводилась к тому, что на словах эсеровские лидеры и эсеровская печать обещали крестьянам в будущем, после окончания войны и обязательно через Учредительное собрание, провести «социализацию земли», а сейчас уговаривали крестьян на полюбовные соглашения с помещиками относительно аренды помещичьих земель и размеров арендной платы, которую крестьяне должны были уплачивать помещикам через Земельные комитеты. Иными словами, эсеры помогали буржуазно-помещичьему Временному правительству превратить Земельные комитеты в органы охраны помещичьих земель. В то же время меньшевистские и эсеровские министры во главе с эсером Керенским, участвовавшие в правительстве, для охраны помещичьих имений посылали в деревню карательные отряды, арестовывали тех членов Земельных комитетов и крестьянских Советов, которые пытались организовать запашку пустующих помещичьих земель, не давали помещикам разбазаривать и уничтожать имущество, вырубать леса и т. п. Это была прямая измена эсеров интересам крестьянства.

В новой обстановке по-новому нужно было вести борьбу против эсеров. На буржуазно-демократическом этапе революции, когда непосредственной задачей рабочего класса и крестьянства было свержение самодержавия и ликвидация пережитков крепостничества, борьба против эсеров преимущественно сосредоточивалась на теоретическом разоблачении мелкобуржуазной сущности их партии и их программных требований «социализации земли», «уравнительного землепользования» и т. п., а также на разоблачении авантюризма их тактических установок, вроде «индивидуального террора», и т. п. После Февральской революции в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую перед большевиками встала важнейшая практическая задача — завоевание трудящегося крестьянства на сторону пролетариата, под знамена большевистской партии.

Чтобы подготовить политическую армию для победоносной социалистической революции, необходимо было отвоевать массы трудящегося крестьянства у эсеров, изолировать эту партию от народа. Для этого недостаточно было одних теоретических разоблачений. Теперь, писал В. И. Ленин, «центр тяжести в пропаганде и агитации против эсеров надо переносить на то, что они изменили крестьянам. Они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. Они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудя-

щейся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и с кадетами»¹.

Руководствуясь указаниями Ленина, большевики развернули борьбу против эсеров в деревне, в армии, в городах, используя для этой цели все формы устной и печатной агитации и пропаганды — митинги, собрания, беседы, издавали газеты, листовки, популярные брошюры, в которых разъясняли программу и политику большевиков, разоблачали предательство эсерами интересов крестьянства, невозможность для крестьянства получить землю из рук контрреволюционного Временного правительства. Особо выдающуюся роль в воздействии на массы, в завоевании их на сторону большевиков сыграла «Правда», в которой В. И. Ленин поместил множество замечательных статей, разоблачающих меньшевиков и эсеров, их прислужничество империалистической буржуазии и помещикам, а также «Солдатская Правда», «Окопная Правда» и другие большевистские газеты. Центральный Комитет и местные комитеты РСДРП(б) организовали землячества, курсы агитаторов, на которых основательно изучалась аграрная политика большевиков, и затем агитаторы, снабженные пропагандистской литературой и другими материалами, направлялись в деревню. Большую помощь большевикам оказывали рабочие, уходящие из города в деревню ввиду закрытия многих промышленных предприятий, а также солдаты, возвращавшиеся с фронта.

Большевики провели огромную работу по сплочению деревенской бедноты и батрачества в самостоятельные организации. Особое организующее значение в этой работе имели решения VI съезда партии, давшего развернутую программу непосредственной подготовки социалистической революции, нацелившего партию на вооруженное восстание.

В результате неустанной большевистской агитации, мудрой политики партии, руководимой В. И. Лениным, а также под влиянием жизненных фактов крестьянство все более убеждалось в том, что с эсерами им не по пути, что мирным путем ему земли не получить. Это привело к изменению политического положения в деревне.

Крестьянское движение принимало все более и более острые формы. В течение первых месяцев после Февральской революции крестьяне, ожидая решения земельного вопроса сверху, запрещали продажу имений с целью недопущения разбазаривания земли, скота и инвентаря, запрещали помещикам рубку и вывозку леса, захватывали луга и т. п. Все это производилось по постановлению крестьянских сходов, нередко под руководством крестьянских комитетов, возглавляемых эсерами.

После разгрома июльской демонстрации и особенно после корниловского мятежа происходит коренной перелом в самом

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 258.

характере крестьянского движения. Быстро нарастают стихийные, так называемые в сводках правительства «погромно-захватные правонарушения». По сведениям тогдашней милиции, их было в мае 152, в июне — 112, в июле — 387, в августе — 440, в сентябре — 958 случаев. Начались массовые поджоги, разгромы и разделы помещичьих имений. Крестьяне стали выкуривать помещиков из «дворянских гнезд». В сентябре — октябре стихийные крестьянские восстания приняли характер крестьянской войны.

Весьма важной особенностью крестьянского восстания осенью 1917 года была его стихийность, неорганизованность, направленность против своего или соседнего помещика, но не против правительства. Это значит, что, несмотря на огромный размах, оно не могло и не ставило задачей уничтожить власть буржуазии, не ставило задачей свержение Временного правительства, а без свержения власти буржуазии нельзя было решить аграрный вопрос в интересах крестьянства. Вот почему вопрос о конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянству решался не стихийными восстаниями крестьянства, громящего помещичьи имения, а победой рабочего класса в городе, прежде всего в столицах, свержением власти буржуазии и установлением диктатуры пролетариата.

Анализируя условия осуществления земельных преобразований, требуемых в 242 крестьянских наказах о земле, В. И. Ленин писал: «В том-то и состоит самообман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто *подобные* преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов»¹.

Если крестьянство не могло получить помещичьи земли без победы социалистической революции и установления диктатуры пролетариата, то рабочий класс не мог победить буржуазию без поддержки его трудящимся крестьянством. В этом жизненная основа, великая сила союза рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Трудящееся крестьянство, в течение столетий кровью и потом поливавшее помещичьи земли и свои маленькие, нищенские земельные наделы, увидело в большевиках ту партию, которая в отличие от эсеров говорит им правду, только правду, партию, которая показывает крестьянам единственно правильный путь избавления от помещиков и капиталистов, путь организации сельскохозяйственного производства на новых, социалистических началах. В Октябрьской социалистической

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 255.

революции крестьяне поддержали рабочих, и тем самым крестьянская война слилась с пролетарской революцией, стала ее неразрывной частью. Величайшей исторической заслугой В. И. Ленина явилось то, что он своевременно учел эту возможность слияния пролетарской революции с крестьянской войной, о чем писали основоположники марксизма — К. Маркс и Ф. Энгельс.

В. И. Ленин не раз говорил, что революция победит только тогда, когда в нее будут втянуты массы рабочих и крестьян, что сила рабочего класса и его партии в связи с массами. Большевистская партия во главе с В. И. Лениным вела непримиримую борьбу с различного рода оппортунистами, нытиками и паникерами, не верившими в неисчерпаемые силы рабочего класса и крестьянства, в их способность совершить социалистическую революцию и построить новое, коммунистическое общество.

В своей статье «Кризис назрел», написанной в конце сентября 1917 года, В. И. Ленин со всей силой обрушился на Троцкого, Зиновьева и Каменева, которые упорно отстаивали необходимость участия большевиков в предпарламенте, чтобы отвлечь этим партию от подготовки вооруженного восстания. Настойчиво и резко, с угрозой выхода из ЦК, В. И. Ленин потребовал, не ожидая съезда Советов, идти на вооруженное восстание, поддержать крестьянское восстание вооруженным восстанием рабочих и солдат в городе для немедленного взятия власти. Он писал: «Имея оба *столичных* Совета, дать подавить восстание крестьян значит *потерять* и *заслуженно потерять* всякое доверие крестьян, значит сравняться в глазах крестьян с Либерданами и прочими мерзавцами»¹.

Под руководством большевистской партии во главе с В. И. Лениным рабочие и крестьяне в октябре 1917 года свергли власть помещиков и капиталистов, одержали всемирно-историческую победу.

Решение аграрного вопроса Октябрьской социалистической революцией. Декрет о земле и его историческое значение

25 октября (7 ноября) 1917 года совершился социалистический переворот, а 26 октября (8 ноября) Второй Всероссийский съезд Советов вслед за «Декретом о мире» принял исторический «Декрет о земле». Впервые в истории человечества вопрос о земле был разрешен в интересах тех, кто на ней трудится. Крестьянство из рук победившего рабочего класса получило землю без всякого выкупа. Проект «Декрета о земле» был написан В. И. Лениным в ночь с 25 на 26 октября. Бонч-Бруевич, на квартире которого В. И. Ленин работал над декретом, в своих воспоминаниях пишет: утром, ознакомив с проектом де-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 60.

крета своих товарищей, В. И. Ленин сказал: «Вот только бы объявить его и широко опубликовать и распространить! Пускай попробуют тогда взять его назад! Нет, шалишь, никакая власть не в состоянии была бы отнять этот декрет у крестьян и вернуть земли помещикам. Это — важнейшее завоевание нашей Октябрьской революции. Аграрная революция будет совершена и закреплена сегодня же»¹.

В декрете закреплялись результаты победы рабочих и крестьян. Воплотились в жизнь вековые чаяния трудящегося крестьянства. Декрет устанавливал:

«1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания»².

А в «Крестьянском наказе о земле», вошедшем в «Декрет о земле» особой составной частью «для руководства по осуществлению великих земельных преобразований», говорилось: «1) *Право частной собственности на землю отменяется навсегда*; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема.

Вся земля: *государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно*, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней»³.

Политико-экономическая и юридическая сущность этих пунктов декрета заключается в конфискации помещичьих земель и на ее основе национализации всех земель в государстве, ибо уничтожение частной собственности на землю и обращение всей земли во всенародное достояние есть не что иное, как национализация земли, в самом точном смысле этого слова. Но это не та национализация земли, о которой большевики говорили в революции 1905—1907 годов. Это была социалистическая национализация земли, проведенная государством пролетарской диктатуры в результате победы социалистической революции. В этих новых условиях, в условиях социалистической революции, как писал В. И. Ленин еще до Октября, «*национализация земли есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму*». После Октябрьской социалистической ре-

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, стр. 544. Госполитиздат. 1956.

² В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 226.

³ Там же, стр. 226—227.

волюции В. И. Ленин многократно возвращается к этому вопросу и высказывает те же утверждения. Так, в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» он писал: «Частная собственность на землю в России с 26. X. 1917 г., т. е. с первого дня пролетарской, социалистической, революции, отменена.

Этим создан фундамент, наиболее совершенный с точки зрения развития капитализма... и в то же время создан земельный строй, *наиболее гибкий* в смысле перехода к социализму... Именно большевики, только большевики, только в силу победы *пролетарской* революции, помогли крестьянству довести буржуазно-демократическую революцию действительно до конца. И только этим они сделали максимум для облегчения и ускорения перехода к социалистической революции»¹.

В Крестьянском наказе, получившем силу закона, помимо требования безвозмездного отчуждения и обращения во всенародное достояние всей земли, совпадавшего по своему существу с большевистским требованием конфискации помещичьей земли и национализации всех земель в государстве, были еще требования, не соответствовавшие большевистской аграрной программе. К ним относятся требования уравнительного землепользования с распределением земли по трудовой норме (количество земли, больше которого крестьянская семья не может обработать своими силами) и потребительской норме (то есть минимального количества земли, необходимой для крестьянской семьи, чтобы не обречь ее на голодовку). Однако большевики целиком поддерживали этот наказ и без всяких изменений приняли его. В то время трудящееся крестьянство еще верило во всеспасительную силу уравнительности и нужно было, чтобы оно на практике, само изжило эти мелкобуржуазные иллюзии.

Когда был принят «Декрет о земле», меньшевики стали обвинять большевиков в отказе от своей программы национализации земли и переходе на эсеровскую программу «социализации земли», а эсеры кричали, что большевики «украли их программу». Это были попытки политических банкротов прикрыть свой полный политический провал. На самом деле большевики давным-давно с предельной четкостью выявили свое отношение к крестьянским мечтам «о божьей, ничьей земле» и требованию уравнительности землепользования как идеализации капитализма с точки зрения мелкого товаропроизводителя.

В докладе о земле на Втором Всероссийском съезде Советов в ответ на реплики В. И. Ленин заявил: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, кре-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 290.

стьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем: пусть так. Жизнь — лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм»¹. Веря в революционное творчество масс, веря в то, что трудящееся крестьянство само сумеет правильно решить вопрос о земле, Ленин заявил, что большевики отказываются от каких-либо поправок к законопроекту и принимают его целиком, ибо главное в решении земельного вопроса в то время заключалось не в деталях законопроекта, а в том, что победа социалистической революции и установление диктатуры пролетариата позволили осуществить конфискацию помещичьей земли и национализацию всей земли, тем самым ликвидировать паразитический класс помещиков, смести до конца все остатки крепостнических отношений и дать возможность трудящемуся крестьянству самому устраивать свою жизнь и новые земельные порядки на свободной земле.

Допущение уравнительного землепользования означало известную уступку многомиллионным массам среднего крестьянства, уступку не по основному, даже не по существенному вопросу революции. Такая уступка была направлена на укрепление союза рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата, на укрепление гегемонии пролетариата в революции, на укрепление диктатуры пролетариата. Такая мера не сокращала, а расширяла размах революции.

Необходимо особо подчеркнуть, что допущение уравнительного землепользования было уступкой именно среднему крестьянству, и ни в коем случае нельзя это рассматривать как уступку эсерам, даже левым эсерам, с которыми большевики несколько позже имели известное соглашение.

Во-первых, большевиков и эсеров принципиально разделяло, ставило на различные стороны баррикад отношение к основному вопросу революции — вопросу о власти. Эсеры боролись за сохранение власти буржуазии. Большевики боролись за уничтожение капитализма, за свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата, за построение социалистического общества. В этом коренном вопросе большевики никакой уступки никому не делали и делать не могли. Отсюда непримиримость борьбы большевиков и эсеров в социалистической революции.

Во-вторых, именно потому, что эсеры боролись за сохранение капитализма и власти буржуазии, они пошли на сделку с империалистической буржуазией и помещиками. В период непосред-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 228—229.

ственного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию, из-за боязни развязывания революционной активности трудящегося крестьянства, эсеры оказались неспособными и отказались провести свою собственную аграрную программу с ее буржуазно-демократическими аграрными требованиями. Все революционное, что было в эсеровской программе, могли провести в жизнь лишь рабочий класс и его партия, при этом в жестокой борьбе с эсерами. Эсеры с ожесточением боролись против декрета о земле. 28 октября эсеровское «Дело Народа» писало: «Немедленной передачей земли можно построить лишь государство пролетариата, государство нищих. Мы не участники в такой борьбе». Эсеры всеми силами, вплоть до организации контрреволюционных мятежей в отдельных районах, стремились сорвать проведение в жизнь декрета о земле на местах.

В-третьих, в то время, когда был принят декрет о земле, никакого соглашения с левыми эсерами не было; большевики приняли декрет своими голосами на Втором Всероссийском съезде Советов.

В то время перед большевиками стояла неотложная задача — отвоевать у эсеров массы трудящегося крестьянства на сторону пролетариата, а это можно было сделать прежде всего путем революционного решения земельного вопроса. Крестьянство много веков боролось за землю, против помещиков. Ни буржуазия, ни меньшевистско-эсеровская мелкобуржуазная демократия не хотели и не могли дать крестьянам помещичьей земли, они обманывали крестьян, увлекая их на сделку с помещиками. Большевики решили земельный вопрос сразу после прихода к власти не только в интересах крестьянства, но и в форме, соответствующей крестьянским наказам. В. И. Ленин во многих своих трудах, посвященных стратегии и тактике большевизма, показывал, как нужно завоевывать массы непролетарских слоев трудящихся на сторону пролетариата, на сторону революции. В статье «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата» В. И. Ленин писал:

«Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики *ни слова своего* не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эсерами* в *эсеровской* газете.

Эсеры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эсерами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!»¹.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 241.

Трудную, но очень важную борьбу за крестьянство провели большевики против эсеров на Чрезвычайном Всероссийском и на Втором Всероссийском съездах Советов крестьянских депутатов, состоявшихся после Октябрьского переворота. В результате из рук эсеров был вырван ВЦИК Советов крестьянских депутатов, избранный еще в мае месяце под покровительством Временного правительства и который эсеры использовали для борьбы с Советской властью. В то же время был ликвидирован искусственный и вредный разрыв органов революционной демократии — существование Советов крестьянских депутатов отдельно от Советов рабочих и солдатских депутатов. Были созданы единые снизу доверху Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как органы классового союза пролетариата и крестьянства под руководством рабочего класса.

Радость депутатов в связи с соглашением ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов с Чрезвычайным съездом крестьянских депутатов ярко выразил старик — крестьянин Сташков, сказавший: «Я представитель уездного совета рабочих и крестьянских депутатов. Мне поручено передать, что вся власть должна принадлежать советам. Жили мы не на воле, не на свете, но в каких-то гробах. Но наши борцы за народ страдали больше нас. Скованных сажали их и гноили в тюрьмах. Сегодня великий день. От Фонтанки до Смольного я не шёл, а летел. Не могу описать своей радости. От удара правды разлетелись врата адавы. Поздравляю вас всех с воскресением к новой жизни, свободной. Да здравствует революция! Да здравствует земля и воля!»¹

Второй Всероссийский крестьянский съезд признал деятельность большинства старого исполнительного комитета преступной по отношению к трудовому крестьянству, подрывающей союз рабочих и крестьян, выразил ему полное недоверие и поручил вновь избранному Исполнительному Комитету совместно с ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов провести в жизнь основные требования трудового крестьянства о земле, мире и воле. Съезд подтвердил в основном все мероприятия Советской власти по аграрному вопросу и призвал крестьянство к изъятию помещичьих имений и передаче их в ведение земельных комитетов.

Конфискация помещичьей земли и национализация всей земли, установленные декретом о земле, одним ударом смели весь позор средневековья, ликвидировали класс помещиков и все пережитки крепостничества в аграрных отношениях. По декрету о земле крестьяне получили в бесплатное пользование более 150 миллионов гектаров бывшей помещичьей, удельной, монастырской и другой земли, освободились от ежегодных платежей арендной платы помещикам и расходов на покупку земли на сумму более 700 миллионов рублей золотом.

---

¹ «Правда» от 30 ноября 1917 года.

Все эти мероприятия, в том числе и национализация земли, сами по себе не создавали социалистических производственных отношений, поскольку на государственной земле продолжало вестись частное, мелкокрестьянское хозяйство. Однако конфискация помещичьей и национализация всей земли создавали благоприятные условия для последующих социалистических преобразований в сельском хозяйстве. Передача в собственность социалистического государства всей земли, как важнейшего средства производства, укрепляла экономическую базу диктатуры пролетариата и ослабляла экономическую мощь буржуазии. Передача помещичьих земель в бесплатное пользование крестьянства значительно улучшала экономическое положение трудящегося крестьянства, позволяла значительной части бедноты подняться до уровня середняков, повышала доверие крестьянства к рабочему классу, укрепляла союз рабочего класса с крестьянством под руководством пролетариата. Наконец, национализация земли облегчала дальнейший переход крестьянства на путь социалистического развития, переход к коллективному ведению хозяйства.

Что касается уравнительного землепользования, то оно, во-первых, в местностях с общинным землепользованием и периодическими переделами наделной земли не вносило каких-либо новых принципов в крестьянское землепользование. При этом в европейской части России общинное землепользование преобладало (в 1905 году в Европейской России в общинном землепользовании было около 88 млн. десятин, или 80%, и в подворном землевладении — 22,3 млн. десятин, или около 20%). Во-вторых, именно на почве уравнительного раздела помещичьих земель резче всего проявилась непримиримая противоположность интересов деревенской бедноты и кулачества. Уравнительный раздел земли более резко показал экономическое неравенство, обусловленное нехваткой или отсутствием инвентаря, семян, тягловой силы у бедноты и концентрацией средств производства в руках кулачества. Ликвидация класса помещиков обнажила классовый антагонизм между беднотой и кулачеством, разгорелась борьба между ними, которая привела к большему сплочению деревенской бедноты вокруг городского пролетариата.

Декрет о земле, написанный в огне революции, ликвидируя старые формы землевладения, лишь в общих чертах намечал основы нового земельного устройства и землепользования. Поэтому необходимо было создать конкретные юридические основы, содействующие возникновению и росту новых общественных форм социалистического земледелия, в законодательном порядке наметить мероприятия, благоприятствующие постепенной социалистической переделке крестьянского хозяйства. Среди таких законодательных актов особо необходимо отметить:

Во-первых, принятый III Всероссийским съездом Советов «Закон о социализации земли», который прямо ставит целью Советской власти: «Развитие коллективного хозяйства в земледелии, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов, за счет хозяйств единоличных, в целях перехода к социалистическому хозяйству». В связи с этим при установлении форм землепользования закон дает «преимущество трудовому коммунистическому, артельному и кооперативному хозяйствам перед единоличным» (статья 35). В частности, земли для занятия сельским хозяйством по этому закону в первую очередь отводятся сельскохозяйственным коммунам и сельскохозяйственным товариществам (статья 20). Эти статьи закона о социализации земли были внесены по предложению В. И. Ленина и имеют огромное принципиальное значение. Они являются дальнейшим развитием ленинского декрета о земле. Впервые в истории государство пролетарской диктатуры ставило целью и проводило в жизнь мероприятия по социалистической переделке сельского хозяйства.

Во-вторых, важнейшим законодательным актом в области советской аграрной политики является изданное 14 февраля 1919 года «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», утвержденное Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов. «Положение» это целиком построено на принципах большевистской аграрной программы и обобщает первый опыт, накопленный за первый год социалистической революции.

Передавая всю землю в пределах РСФСР в единый, государственный фонд, «Положение о социалистическом землеустройстве...» в статье 3 с предельной четкостью определило сущность советской аграрной политики:

«Для окончательного уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, для организации сельского хозяйства на основах социализма, с применением всех завоеваний науки и техники, воспитания трудящихся масс в духе социализма, а также для объединения пролетариата и деревенской бедноты в их борьбе с капиталом, — необходим переход от единоличных форм землепользования к товарищеским. Крупные Советские хозяйства, коммуны, общественная обработка земли и другие виды товарищеского землепользования являются наилучшими средствами для достижения этой цели, поэтому на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на проходящие и отживающие»¹.

Через все законодательные акты, через все документы, характеризующие аграрную политику Коммунистической партии и Советского правительства, красной нитью проходит их забота о всемерном укреплении нерушимого союза рабочего класса

---

¹ Экономическая политика СССР, т. I, стр. 335. Госполитиздат. 1947.

с трудящимся крестьянством, как незыблемой основы нового, советского строя, забота об укреплении завоеваний диктатуры рабочего класса, об усилении его руководящей роли в строительстве нового общества.

Углубление социалистической революции в деревне. Первые шаги социалистического строительства в сельском хозяйстве

Проведение в жизнь декрета о земле и других законов Советской власти осуществлялось в ожесточенной классовой борьбе. Кулаки теряли купчие земли, лишались предпринимательской аренды помещичьей земли, их политическое влияние в деревне неуклонно падало. Поэтому они оказывали бешеное сопротивление мероприятиям Советской власти, особенно в области земельной и продовольственной политики. Располагая большими запасами хлеба и других продуктов, кулаки стремились сорвать государственную хлебную монополию, отказывались сдавать хлеб государству по твердым ценам, стремясь голодом заставить рабочий класс отказаться от проведения социалистических мероприятий.

С другой стороны, бедняцко-середняцкие массы крестьянства, разоренные четырехлетней империалистической войной, не имели достаточного количества средств производства, семян, продовольствия для того, чтобы полностью использовать полученную ими из рук рабочего класса помещичью землю. Особенно в тяжелом положении оказалась деревенская беднота, составлявшая более половины всех крестьянских хозяйств. Среди бедноты было много безлошадных и безинвентарных хозяйств.

На почве нехватки продовольствия в стране создалась реальная угроза голода. Борьба с голодом стала центральной задачей, без решения которой нельзя было спасти социалистическую революцию. В этих условиях Коммунистическая партия оказывает всемерную помощь деревенской бедноте, организует ее на борьбу с экономически мощным врагом — кулачеством, чтобы подорвать его экономическую основу, отобрать у него хлеб и снабдить им бедноту, рабочих, армию.

«Кулаки знают,— говорил В. И. Ленин,— что приходит их последний час, когда противник выступает не только с проповедью, со словами и фразами, а с организацией деревенской бедноты.— Если мы ее организуем, то одержим победу над кулаками. Кулаки знают, что тут приходит момент самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. Кажется, что это борьба только за хлеб; на самом деле это — борьба за социализм»¹.

Социалистическая революция вступила в новую полосу — она бурными темпами начала разворачиваться в деревне.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 433.

Во время Октябрьского переворота и в первые месяцы после него Советы крестьянских депутатов объединяли крестьянство в о о б щ е. Классовое деление внутри крестьянства еще не назрело, не вылилось наружу. К лету 1918 года произошел раскол внутри самого крестьянства. Как указывал В. И. Ленин, беднейшее крестьянство не из книг, не из газет, а и з ж и з н и училось непримиримости своих интересов с интересами кулаков, богатеев, деревенской буржуазии. Разгорелась ожесточенная борьба между беднотой и кулачеством.

Для организации деревенской бедноты декретом от 11 июня 1918 года были учреждены волостные и сельские комитеты бедноты (комбеды), которые стали опорными пунктами пролетарской диктатуры в деревне. Для помощи деревенской бедноте из городов в деревню были посланы многие тысячи рабочих, организованных в продовольственные отряды.

Под руководством рабочих, присланных из городов, комитеты бедноты сыграли исключительно важную роль в разгроме кулачества, в изъятии у него хлеба, в перераспределении земли и сельскохозяйственного инвентаря, а также в формировании отрядов для Красной Армии. В результате деятельности комбедов в руки бедняцко-середняцких масс крестьянства дополнительно перешло 50 миллионов гектаров земли, значительное количество живого и мертвого инвентаря, находившихся до этого у кулаков.

На организацию деревенской бедноты и изъятие хлебных излишков кулачество ответило вооруженными восстаниями, организуемыми преимущественно эсерами. Волна кулацко-эсеровских восстаний прокатилась по всей России. ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленин руководили ликвидацией этих восстаний. Например, в телеграмме Пензенскому губисполкому от 10 августа 1918 года Ленин требует «с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков, взяв часть войска из Пензы, конфискуя все имущество восставших кулаков и весь их хлеб»¹. 17 августа 1918 года он телеграфирует Задонскому исполкому: «Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левозэсерской сволочи»². Через день, 19 августа Ленин приказывает Здоровецкому исполкому Орловской губернии «соединить беспощадное подавление кулацкого левозэсерского восстания с конфискацией всего хлеба у кулаков и с образцовой очисткой излишков хлеба полностью с раздачей бедноте части хлеба даром»³.

Немалые трудности в проведении партийной политики в деревне в первый период социалистической революции были связаны с малочисленностью, а иногда и с полным отсутствием ком-

---

¹ В. И. Л е н и н. Соч., т. 35, стр. 287.

² Т а м же, стр. 290.

³ Т а м же, стр. 291.

мунистов во многих селениях и волостях. ЦК РКП(б) в своем Обращении ко всем комитетам и членам партии о партийной работе в деревне (21 сентября 1918 г.) ставит задачу «добиться того, чтобы в каждой волости иметь достаточно надежного партийного товарища, тесно связанного с ближайшим партийным центром (уездным, городским, губернским), такой товарищ должен будет руководить всей партийной работой в своем районе на основе получаемых им директив»¹. В этих условиях посылка в деревню рабочих, не только коммунистов, но и преданных Советской власти беспартийных, имела огромное значение для руководства беднотой, для ее классового, политического воспитания.

Несмотря на свою малочисленность, деревенские партийные ячейки и отдельные коммунисты провели героическую работу по руководству деревенской беднотой, проявляя величайший революционный энтузиазм, убежденность в правоте своего дела, веру в светлое коммунистическое будущее и решимость беззаветно бороться за него. Всю свою политику в деревне до осени 1918 года партия проводила на основе провозглашенного Лениным сразу после Февральской революции 1917 года второго основного лозунга партии по крестьянскому вопросу — вместе с беднейшим крестьянством против городской и сельской буржуазии при нейтрализации середняков, за победу социалистической революции. Однако, как уже указывалось, политика нейтрализации середняка была одной из форм борьбы за середняка, за отрыв его от кулачества и привлечение на сторону Советской власти, в конечном счете за завоевание середняка в качестве прочного союзника рабочего класса. Этой задаче были подчинены и практические мероприятия партии в деревне, проводимые в период деятельности комбедов.

В многочисленных ленинских документах, относящихся к этому периоду, настойчиво подчеркивается необходимость соглашения со средним крестьянством. В проекте телеграммы всем совдепам о союзе рабочих и крестьян в августе 1918 года В. И. Ленин писал: «Средним крестьянством социалистическое правительство обязано проводить политику соглашения. Советская власть доказала не раз делами свою твердую решимость следовать этой политике»². Политика рабочего класса и его партии была направлена на завоевание середняка на сторону рабочего класса, на сторону социалистической революции. Последовательная ленинская внешняя и внутренняя политика Коммунистической партии и Советского правительства сыграла решающую роль в подготовке поворота середняка в сторону Советской власти. Как известно, этот поворот произошел осенью 1918 года.

¹ Аграрная политика Советской власти (1917—1918), стр. 176. Изд-во АН СССР. 1954.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 41.

Огромная работа, проделанная Коммунистической партией по строительству новых, социалистических форм хозяйства в деревне, нашла свое выражение в организации общественной обработки земли — в организации коммун, артелей и товариществ, в строительстве государственных советских хозяйств (совхозов). Общие задачи в области социалистической переделки сельского хозяйства, как указывалось выше, были намечены и обоснованы в решениях VII (Апрельской) конференции большевиков и в программных выступлениях В. И. Ленина еще до Великой Октябрьской социалистической революции. Идеи общественной обработки земли, организации производства сельскохозяйственных продуктов на новых, социалистических началах, как единственного средства избавления от нищеты и эксплуатации, нашли широкий отклик среди деревенской бедноты. Первые попытки общественных запашек и коллективного использования инвентаря имели место еще весной и летом 1917 года. Так, например, Земельная комиссия Шлиссельбургского уездного революционного народного комитета в конце апреля 1917 года решила:

«1) Для того чтобы получить большое количество хлебных продуктов, в которых ощущается действительная потребность, произвести общинами запашки свободных площадей земли, принадлежащей церквям, монастырям и бывшим уделам и частным владельцам.

2) В видах немедленного снабжения общин необходимым живым и мертвым инвентарем и настоятельных требований в государственных интересах, во удовлетворение этой потребности, теперь же взять из частных владельческих имений и складов земледельческие орудия и живой инвентарь в потребном количестве по минимальной оценке с составлением описи принятого во временное пользование инвентаря».

После Октябрьской революции, несмотря на то, что в декрете о земле не было прямых указаний на организацию социалистических форм хозяйства в земледелии, организация общественного хозяйства, особенно на базе конфискованных помещичьих имений, стала осуществляться нарастающими темпами. Так, например, в Петроградской губернии еще в 1917 году было создано 33 колхоза. Есть сведения об организации в 1917 году сельскохозяйственных артелей и коммун в других губерниях (Петровская коммуна Новгородской губернии, артель в селе Пришибино Астраханской губернии и др.).

С весны 1918 года происходит рост числа коллективных хозяйств. К концу 1918 года было создано в местностях, не занятых белогвардейцами и интервентами, 1579 коллективных хозяйств, из них 975 коммун и 604 артели.

Инициатива в организации коллективных хозяйств исходила как от центральных партийных и советских органов, так и от местных партийных организаций, Советов, комбедов, крестьянских съездов и т. п. 30 мая 1918 года при Наркомземе было организовано Отделение о коммунах, которое специальным циркуляром об организации сельскохозяйственных коммун вменило в обязанность губернским и уездным Советам «следить за тем, чтобы коммуны организовывались согласно закону о социализации земли, чтобы они строились действительно на трудовых началах, чтобы в них входили исключительно трудовые элементы, чтобы коммуны не вырождались в капиталистические предприятия в скрытой форме.

Коммуны под руководством Совдепов должны повышать культурный уровень своего хозяйства и служить примером для окрестного населения»¹. Предупреждение о допуске в коммуны исключительно трудовых элементов имело серьезные основания, ибо в некоторых районах помещики и другие бывшие владельцы имений пытались под формой фиктивных коммун сохранить свои имения. Так, в отчете Весьегонского уездного земельного отдела Тверской губернии приводится такой факт. По сведениям волостных земельных отделов, с весны 1918 года в уезде в бывших помещичьих имениях было организовано 9 коммун. Когда же эти коммуны были обследованы, оказалось, что во главе некоторых коммун стояли сами бывшие владельцы имений, получающие доходы по имению и коммуне в свою пользу.

Организация коллективных хозяйств требовала материальной помощи со стороны государства, и Советское правительство отпускало необходимые средства. 3 июля 1918 года Совнарком ассигновал 10 миллионов рублей Наркомзему на осуществление широких мероприятий по организации земельных коммун и на выдачу ссуд и пособий коммунам. Через месяц, 3 августа Совнарком отпустил в распоряжение Наркомзема еще 50 миллионов рублей для выдачи ссуд местным исполнительным комитетам на нужды земельных отделов, а также на организацию и поддержку сельскохозяйственных коммун. Кроме того, коммунам отпускались сельскохозяйственные машины и орудия как из конфискованного помещичьего инвентаря, так и в порядке централизованного снабжения.

Призывы партии и правительства об организации коллективных хозяйств нашли широкий отклик в местных партийных и советских организациях. Вот несколько примеров. Второй Калужский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 июня постановил: «...всеми силами содействовать развитию и укреплению организации деревенских трудовых коммун, тем самым на деле укрепляя Российскую коммунистическую революцию». Общее собрание Вятской губер-

---

¹ Аграрная политика Советской власти, стр. 398.

ской организации РКП(б) ставило в качестве своей основной задачи организацию классовой борьбы в деревне под знаменем РКП(б), создание комитетов бедноты, организацию сельскохозяйственных коммун и продовольственных отрядов, организацию крупного социалистического хозяйства. Бронницкая районная конференция РКП(б) Московской области в качестве основной задачи ставила «быстрые и решительные шаги по борьбе с кулаками деревни, отобрание у них [излишков] земли и хлеба и создание в деревне крупных пролетарских социалистических хозяйств». Сообщения об организации коммун поступали из многих районов страны.

Беднота видела в организации коммун и общественной обработке земли единственный выход из нужды, реальную возможность использовать полученную из рук рабочего класса землю, избавиться от кулацкой кабалы. Это был период страстных исканий деревенской беднотой новых форм жизни, новых форм хозяйства и быта. М. И. Калинин говорил на XIII съезде РКП(б), что «нигде в истории нет настолько богатого опыта, нет такого огромного напряжения в искании форм для коллективной работы и для коллективного сожительства, как у нас. Все прежние опыты Оуэна кажутся микроскопическими и смешными перед грандиозной работой, которая проделана нашими коммунами»¹.

Необходимо подчеркнуть, что в решении труднейшей задачи после захвата пролетариатом политической власти — социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства — Коммунистическая партия шла по неизведанным путям. Единственной путеводной звездой для партии в этом великом деле была всепобеждающая марксистско-ленинская теория, труды Маркса, Энгельса и Ленина по аграрному вопросу, дающие теоретические основы для будущего преобразования сельского хозяйства. Практики социалистической переделки крестьянского хозяйства не было и не могло быть. А теоретические положения требовали проверки в революционной практике.

Особенно трудны были первые шаги в аграрных преобразованиях, которые пришлось делать в огне революции и гражданской войны. Только мудрость и беспредельная решимость большевистской партии, гений и величайшая прозорливость ее вождя и учителя В. И. Ленина, помноженные на революционную инициативу и творчество широких трудящихся масс позволили преодолеть все трудности и одержать великие победы.

Отсутствие опыта, практики в организации коллективных хозяйств сказывалось как на непосредственной деятельности каждой коммуны или артели, на поисках каждой из них лучших форм организации производства и быта, так и на руководстве колхозным строительством со стороны партийных и советских

---

¹ Стенографический отчет XIII съезда РКП(б), стр. 462.

органов. Можно привести такой пример. 21 июля 1918 года Наркомзем РСФСР утвердил Примерный устав трудовой земледельческой коммуны, а 3 августа — Инструкцию к составлению устава сельскохозяйственных коммун. В этих руководящих документах наряду с положениями, построенными на строго научных выводах марксистско-ленинской теории и сохраняющих свое значение и для настоящего времени, имеются положения, в которые жизнь внесла значительные поправки. Инструкция к составлению устава так определяет цель и ближайшие задачи коммуны:

«Конечной целью коммун является преобразование сельского хозяйства на социалистических началах.

Для достижения этой цели коммуны должны вести непримиримую борьбу с капиталом, вплоть до вооруженного отпора всем контрреволюционным попыткам помещиков, капиталистов и кулаков, и твердо стоять на страже прав и интересов пролетариата и деревенской бедноты, действуя в полном согласии с органами Советской власти, как неразрывная часть Советов.

Коммуны должны всемерно стремиться:

1) К развитию в земледелии крупного общественного хозяйства путем слияния и объединения коммун, как более выгодного в смысле экономии труда и продуктов.

2) К установлению правильного обмена продуктов между городом и деревней.

3) К содействию широкому распространению политических и сельскохозяйственных знаний.

4) К поднятию производительности труда путем организации строгой трудовой дисциплины, применением науки и техники к сельскому хозяйству...

5) К соединению промышленности и земледелия в единое планомерное хозяйство»¹.

Эти общие определения целей и задач коммуны говорят о правильности исходных установок Коммунистической партии в области социалистической перестройки сельского хозяйства. А конкретные пути к достижению этих целей приходилось искать непосредственно в практике колхозного строительства. Неудивительно, что некоторые принципы и распоряжки в организации труда и быта в коммунах практика отвергла и от них впоследствии пришлось отказаться. Однако для этого требовалось время и опыт, чего не было у первых коммунаров и организаторов коммун. В той же инструкции, вслед за вышеприведенными пунктами, указывалось: «Желающий вступить в коммуну отказывается от всякой личной собственности и все пожитки свои и все имущество (движимое, недвижимое и деньги) при вступлении передает в общее достояние коммуны». В Примерном уставе коммуны провозглашаются следующие принципы:

---

¹ Аграрная политика Советской власти, стр. 403—404.

«§ 3. В жизни коммуны неукоснительно проводятся следующие начала:

а) все принадлежит всем, и никто в коммуне не может ничего назвать своим, за исключением предметов личного потребления;

б) каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим нуждам, в зависимости от состояния хозяйства в коммуне;

в) работа ведется сообща (коллективно);

г) излишки продуктов за покрытием всех потребностей коммуны предоставляются в общественное пользование через местные продовольственные органы Советской власти в обмен на предметы, в которых нуждается коммуна;

д) коммуна не может пользоваться наемным трудом»¹.

Этими принципами коммуны руководствовались в течение нескольких лет. На них построен Примерный устав сельскохозяйственных производственных коммун, утвержденный Наркомземом в феврале 1919 года. Даже после окончания гражданской войны и перехода к новой экономической политике, когда большинство сохранившихся коммун перешло на Устав сельскохозяйственной артели, оставшиеся коммуны продолжали обобществлять не только производство, но и потребление. Потребовался многолетний опыт масс, преодоление многих трудностей и ошибок, чтобы уже в период сплошной коллективизации прийти к сельскохозяйственной артели как основной, а потом и единственно правильной форме колхозного движения.

В сельскохозяйственной артели было найдено наиболее правильное сочетание личных интересов ее членов с общественными интересами, подчинение первых вторым, материальная заинтересованность членов артели в развитии общественного хозяйства колхоза, обеспечивающего непрерывно возрастающее удовлетворение и личных потребностей колхозника. Даже после того, как артель была признана основной формой колхозного строительства, за истекшие четверть века происходили и происходят известные изменения в организации производства, нормировании труда и в порядке распределения колхозных доходов в соответствии с практикой, накапливаемым опытом колхозного строительства. В 1918 году подобного опыта, конечно, не было и не могло быть.

К этому нужно добавить, что строительство первых коммун и других колхозов осуществлялось в условиях военной разрухи и ожесточенной классовой борьбы, в обстановке иностранной военной интервенции и гражданской войны.

Об остроте классовой борьбы и обстановке, в которой создавались первые коммуны, свидетельствует вышеприведенное указание Примерного устава сельскохозяйственных произ-

---

¹ Аграрная политика Советской власти, стр. 400.

водственных коммун об обязанности коммунаров вести борьбу всеми мерами и средствами, вплоть до вооруженного отпора всем попыткам помещиков, капиталистов, кулаков и других элементов старого общества вернуть свое бывшее политическое и экономическое господство. Многие коммуны неоднократно подвергались нападению и разграблению бандитов. Нередко коммунары, выезжая в поле, вынуждены были брать винтовки и организовывать охрану от возможности внезапных нападений. Например, члены коммуны «Победа» Камышинского уезда несколько раз с оружием в руках отражали налеты казаков из пограничной Донской области, пытавшихся захватить хлеб у коммунаров.

Коммуны в большинстве своем организовывались из беднейших крестьян, батраков и пришлых из городов рабочих на базе конфискованных помещичьих имений, монастырских хозяйств и т. п. Некоторые коммуны представляли собой более широкие и сложные объединения. В Самарской губернии Новохоперская коммуна объединяла 8524 члена, имея 55 208 десятин земли, Новорепинская коммуна — 8474 члена и 53 032 десятины земли. Для удобства управления Новорепинская коммуна делилась на трудовые артели, а последние — на сотенные Советы. Во главе коммуны стоял волостной Совет. Вообще же коммунары избегали строить большие коммуны, справедливо считая, что для успеха дела в коммуне должны быть более или менее однородный состав и идейная спайка, а также и опыт ведения крупного социалистического хозяйства. На 29 августа 1918 года Отделением коммун Наркомзема было зарегистрировано 523 коммуны и 88 трудовых артелей. Как указывалось в сведениях, на одну коммуну приходилось в среднем 240 человек.

Артели и товарищества организовывались при помощи местных Советов преимущественно беднотой и середняками в большей степени на крестьянских землях путем объединения наделной земли и инвентаря. Организовывались и простейшие объединения, например артели для совместной уборки урожая. В некоторых местах крестьяне, получив часть бывшей помещичьей земли, не делили ее на полосы, а, засеяв всем обществом, делили между собой снятый урожай.

Выше указывалось, что к концу 1918 года было создано около 1600 колхозов, в большинстве своем коммун. В последующие годы продолжался рост числа колхозов, причем увеличивается в их числе доля сельскохозяйственных артелей и товариществ. К концу 1919 года было уже 6189 колхозов, из них коммун — 1961, артелей — 3606 и товариществ — 622, а к концу 1920 года число зарегистрированных в Наркомземе колхозов увеличилось до 11 644, из них 2117 коммун, 8581 артель и 946 товариществ. Цифры эти, вероятно, неточны и скорее преуменьшены, так как охватывают только зарегистрированные в центре колхозы. Разные источники дают несколько отличающиеся цифры коли-

чества колхозов. Однако общая тенденция роста колхозного движения в первые годы революции показывается ими достаточно ясно.

Строительство колхозов в первые годы Советской власти положило начало практическому осуществлению аграрной программы Коммунистической партии в области социалистической переделки крестьянского хозяйства, героической борьбе крестьянской бедноты под руководством партии за создание новых, социалистических форм общественного производства и быта в деревне. Опыт первых коммунаров, не только в своих достижениях, но и в неудачах и ошибках, имел большое значение для последующего развития могучего колхозного движения, превратившего Советский Союз в страну самого крупного, механизированного социалистического сельского хозяйства.

Другой формой социалистических предприятий в сельском хозяйстве, создававшихся под руководством Коммунистической партии, были советские государственные хозяйства. Задача создания из крупных, хорошо организованных помещичьих имений образцовых хозяйств, ведущихся на общественный счет под контролем Советов, была поставлена в качестве программного требования еще в Апрельских тезисах В. И. Ленина и затем VII (Апрельской) конференцией. Практическое осуществление этого программного требования большевиков началось сразу после победы Великой Октябрьской социалистической революции, когда многие конфискованные помещичьи имения были взяты в руки местных Советов, сохранены от раздела и велись как государственные социалистические предприятия.

Декретом Совнаркома от 1 октября 1918 года «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия» были переданы Наркомзему: а) сельскохозяйственные предприятия и участки, имеющие учебно-показательное и культурно-просветительное значение, как-то: фермы сельскохозяйственных школ, опытные поля и участки опытных станций, независимо от их специального назначения, защитные и охранные полосы и участки, а также и питомники; б) Имения с ценными многолетними культурами, как-то: садами, огородами, питомниками, виноградниками и т. п.; в) Бывшие крупные имения с рациональными хозяйствами; г) Бывшие имения со сложными техническими сооружениями по обработке сельскохозяйственных продуктов; д) Имения с развитыми специальными отраслями животноводства.

Опубликованное 14 февраля 1919 года «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», утвержденное ВЦИК, так определяло цели советских хозяйств: «Советские хозяйства организуются в целях: а) наивозможно большего увеличения продуктов путем

поднятия производительности сельского хозяйства и расширения посевной площади, б) создания условий для полного перехода к коммунистическому земледелию, в) создания и развития культурно-агрономических центров». В двух главах «Положения...» устанавливается порядок организации, управления и деятельности советских хозяйств. Совхозы за время своего существования с честью оправдали возложенные на них задачи, оправдалась и сама форма совхозов, как государственных предприятий последовательно-социалистического типа.

* * *

К осени 1918 года в политической и экономической обстановке страны произошли значительные изменения. Дальнейшее укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством явилось основой всех успехов, одержанных Советской властью за год диктатуры пролетариата. Поход рабочих в деревню, деятельность комитетов бедноты, разгром кулачества и другие мероприятия партии и Советского правительства сыграли огромную роль в развертывании социалистической революции и в укреплении Советской власти в деревне.

Раскулачивание привело к резкому уменьшению удельного веса зажиточно-кулацкой верхушки в деревне. С другой стороны, к осени 1918 года, в районах, освобожденных от белогвардейцев, была завершена конфискация и уравнильное распределение помещичьих и кулацких земель среди трудящегося крестьянства. Была завершена конфискация и других средств производства, значительная часть которых попала в руки бедноты. В результате масса бедняков, получив землю и сельскохозяйственный инвентарь, поднялась до уровня середняков. Удельный вес бедняцких хозяйств резко уменьшился, зато увеличился удельный вес середняцких хозяйств. Деревня осереднячилась или, как говорил Ленин, «... деревня нивелировалась, выравнялась, т. е. резкое выделение в сторону кулака и в сторону беспосевщика сгладилось. Все стало ровнее, крестьянство стало в общем в положение середняка»¹. Средняк становился центральной фигурой в деревне.

Произошли серьезные изменения и в политическом настроении середняцких масс крестьянства.

Во-первых, успехи Советской власти за год ее существования, передача помещичьей земли крестьянству и в частности деятельность комбедов убедили середняка, что социалистическая революция не только не направлена против него, но и дает ему непосредственные материальные выгоды. К двухлетней годовщине Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин писал: «В крестьянской стране первыми выиграли, больше всего

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 193.

выиграли, сразу выиграли от диктатуры пролетариата крестьяне вообще. Крестьянин голодал в России при помещиках и капиталистах. Крестьянин никогда еще, в течение долгих веков нашей истории, не имел возможности работать на себя: он голодал, отдавая сотни миллионов пудов хлеба капиталистам, в города и за границу. *Впервые* при диктатуре пролетариата крестьянин работал на себя и *питался лучше горожанина*. Впервые крестьянин увидел свободу на деле: свободу есть свой хлеб, свободу от голода. Равенство при распределении земли установилось, как известно, максимальное: в громадном большинстве случаев крестьяне делят землю «по едокам»¹. Все это убедило середняцкие массы крестьянства, что социалистическая революция их родное, кровное дело.

Во-вторых, разгром и экспроприация помещиков и крупной буржуазии, разгром кулачества, подавление кулацко-эсеровских восстаний, изгнание кулаков из Советов показали середняцким массам прочность Советской власти, способность ее расправиться с любыми врагами народа, врагами рабочих и крестьян, поднимали ее авторитет в глазах середняцкого крестьянства.

В-третьих, все более разгорающаяся гражданская война и иностранная интервенция создавали угрозу завоеваниям Октября, угрозу возвращения помещиков и капиталистов. Предотвратить эту угрозу могла только Советская власть, только она могла сохранить крестьянам землю и волю.

Все это привело к тому, что к осени 1918 года ясно наметился поворот в политическом настроении широких середняцких масс в сторону Советской власти. Политика большевиков, их упорная работа, направленная на укрепление прочного союза рабочего класса с трудящимся крестьянством дала свои результаты — середняк повернул в сторону Советской власти.

В. И. Ленин, зорко следивший за настроением миллионных масс крестьянства, своевременно учел этот поворот середняка и ориентировал партию на переход от политики нейтрализации середняка к политике прочного союза с ним. В статье «Ценные признания Питирима Сорокина», опубликованной в «Правде» 21 ноября 1918 года, В. И. Ленин сформулировал третий стратегический лозунг партии по крестьянскому вопросу. Он учил: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту — это задача момента, ибо именно теперь поворот в среднем крестьянстве в нашу сторону неизбежен...»². Этот новый стратегический лозунг партии на очередном VIII съезде партии (март 1919 года) был принят в качестве партийного закона. Союз рабочего класса и трудящегося крестьянства

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 92.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 171.

вступил в новую стадию, база его расширилась, экономическая и политическая основа укрепились.

Поворот в политике партии по отношению к середняку, переход от политики нейтрализации к политике прочного союза с ним были закреплены соответствующими мероприятиями и, прежде всего, ликвидацией комбедов, слиянием их с Советами.

Комитеты бедноты вписали славную страницу в историю социалистической революции. Они были созданы как органы диктатуры пролетариата в то время, когда волостные и сельские Советы были засорены кулацко-эсеровскими контрреволюционными элементами. Под руководством большевистской партии, с помощью и под руководством присланных из города рабочих комитеты бедноты блестяще справились со своими задачами. Они организовали бедноту на разгром кулачества, очистили Советы от кулацко-эсеровских элементов, оторвали середняка от кулачества и привлекли его на сторону Советской власти. Выполняя эти свои задачи, комитеты бедноты должны были уступить место обычным органам Советской власти и во время очередных перевыборов Советов в декабре 1918 года они были слиты с Советами.

Новая политика партии по отношению к крестьянству, политика прочного союза с середняком при опоре на бедноту и беспощадная борьба с кулачеством сыграли решающую роль в победе над белогвардейцами и интервентами.

Особо выдающееся значение для определения политики партии по отношению к крестьянству имел VIII съезд РКП(б), принявший новую программу партии и особую резолюцию «Об отношении к среднему крестьянству».

Аграрная часть новой программы партии, построенная на принципах марксистско-ленинской теории, учитывала первый опыт социалистического строительства в деревне, накопленный за истекшие полтора года. В своей основе аграрная программа была подчинена задаче укрепления диктатуры пролетариата, укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством под руководством пролетариата. Программа определила задачи партии в области социалистической реконструкции сельского хозяйства на последующий длительный период. В программе говорилось:

«10. Советская власть, осуществив полную отмену частной собственности на землю, перешла уже к проведению в жизнь целого ряда мер, направленных к организации крупного социалистического земледелия. Важнейшими из этих мер являются:

1) устройство советских хозяйств, т. е. крупных социалистических хозяйств;

2) поддержка обществ, а равно товариществ для общественной обработки земли;

3) организация государственного засева всех, чьих бы то ни было, незасеянных земель;

4) государственная мобилизация всех агрономических сил для энергичных мер по повышению сельскохозяйственной культуры;

5) поддержка сельскохозяйственных коммун, как совершенно добровольных союзов земледельцев для ведения крупного общего хозяйства.

Рассматривая все эти меры как единственный путь к абсолютно необходимому повышению производительности земледельческого труда, РКП стремится к возможно более полному проведению в жизнь этих мер, к их распространению на более отсталые области страны и к дальнейшим шагам в том же направлении»¹.

Коммунистическая партия, конечно, сознавала трудности социалистической переделки мелкокрестьянского хозяйства. Поэтому в программе партии, во всей многогранной деятельности партии во главе с В. И. Лениным намечались и проводились в жизнь такие мероприятия, которые укрепляли доверие трудящегося крестьянства к политике Советской власти и показывали преимущества коллективного ведения хозяйства, начиная с простейших форм сельскохозяйственной кооперации.

Нужно иметь в виду, что в начале 1919 года коллективизация крестьянского хозяйства делала первые младенческие шаги — в коллективах разного рода было объединено только 0,1—0,2 процента крестьянских дворов. Основную массу сельскохозяйственных производителей составляли около 20 миллионов единоличных крестьянских хозяйств, которые снабжали население продовольствием, а промышленность — сельскохозяйственным сырьем. Вследствие этого программа партии намечала широкий круг мероприятий в отношении поднятия производительности мелкокрестьянского хозяйства, как-то: упорядочение крестьянского землепользования, снабжение крестьян улучшенными семенами и удобрениями, улучшение породности крестьянского скота, снабжение улучшенным сельскохозяйственным инвентарем, организация опытных и показательных полей, распространение агрономических знаний и т. п.

В поднятии производительности труда в сельском хозяйстве огромную помощь деревне оказывал город. Рабочий класс видел в трудящемся крестьянстве своего верного союзника и был кровно заинтересован в ликвидации, на базе социалистической переделки крестьянского хозяйства, экономической, политической и культурной отсталости деревни по сравнению с городом. Поэтому программа Коммунистической партии провозглашала: «Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одной из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни... РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 424.

строительства...»¹. Коммунистическая партия последовательно, неуклонно решала эту всемирно-историческую задачу.

В условиях жесточайшей борьбы с Колчаком, Деникиным и другими ставленниками империалистических государств Коммунистическая партия, мобилизуя массы, проводила огромную работу по восстановлению народного хозяйства. Она приняла героические меры к тому, чтобы поднять сельское хозяйство, снабдить рабочий класс, армию, население страны хлебом и промышленность сырьем. Эту сложную и трудную задачу можно было решить путем вовлечения в социалистическое строительство среднего крестьянства — основной массы сельского населения страны.

В то время особенно остро встал вопрос об отношении к середняку. За предыдущий период, особенно за время деятельности комбедов, местные партийные организации и органы Советской власти приобрели большой опыт проведения политики партии по отношению к бедноте, с одной стороны, и к кулачеству, с другой стороны. Эти крайние классовые группы крестьянства достаточно четко выделялись среди сельского населения. Иное дело середняк, занимавший промежуточное положение между беднотой и кулачеством; у середняка нет четких границ, отделяющих его от бедноты и кулачества, и если теоретически легко было определить середняка, как простого товаропроизводителя, владеющего средствами производства, но не эксплуатирующего чужой труд, как собственника и труженика, то практически выделение середняка, особенно в его верхних группах, представляло большое затруднение, ибо процесс превращения середняка в зажиточного и последнего в кулака происходил постепенно, мало заметно и в самых различных формах.

Для того чтобы определить, середняк данный крестьянин или нет, говорил В. И. Ленин, «надо знать всю историю хозяйства этого крестьянина, отношение его к низшим и высшим группам, — а знать этого с точностью мы не можем»². Между тем для укрепления союза с середняком, ставшим центральной фигурой в деревне, нужен был особенно чуткий подход к нему, недопущение смешения середняка с кулаком, недопущение никаких перегибов по отношению к нему, особенно возможных в условиях гражданской войны, разрухи и малочисленности квалифицированных партийных и советских работников в деревне. Поэтому вопрос об отношении к среднему крестьянству занял такое важное место во всей работе VIII съезда партии, особенно при обсуждении новой программы партии и вопроса о работе в деревне в аграрной секции съезда. В обоих случаях докладчиком выступал В. И. Ленин; им же были написаны проект программы и резолюции об отношении к среднему крестьянству, принятые съездом.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, стр. 425.

² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 184.

В. И. Ленин особенно подчеркивал необходимость отделять середняка от кулака и недопустимость никаких насилий по отношению к середняку. *«Насилие по отношению к среднему крестьянству, — говорил В. И. Ленин, — представляет из себя величайший вред...»*

*Нет ничего глупее, как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина»*¹. В. И. Ленин призвал всех коммунистов и советских работников не командовать середняком, а помогать ему, не только учить его, но и самим учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю.

Новая политика партии по отношению к крестьянству, провозглашенная В. И. Лениным, сыграла исключительно важную роль в укреплении диктатуры пролетариата. На основе мудрой политики Коммунистической партии сложился и укрепился военно-политический союз рабочего класса с трудящимся крестьянством, обеспечивший победу в гражданской войне против белогвардейцев и интервентов. Трудящееся крестьянство, получив от Советской власти землю и защиту от помещиков и кулаков, давало рабочим по продразверстке продовольствие для снабжения армии и городов. На основе политики прочного союза с середняком формировалась Красная Армия, в большинстве своем состоящая из крестьян-середняков, которые рука об руку с рабочими шли защищать завоевания социалистической революции.

* * *

После победоносного окончания гражданской войны под руководством Коммунистической партии была проведена всемирно-исторического значения работа по социалистической перестройке мелкотоварного крестьянского хозяйства. На базе социалистической индустриализации страны была подготовлена и осуществлена сплошная коллективизация и на ее основе ликвидация кулачества как класса. В результате этого Советский Союз превратился в страну самого крупного и механизированного, передового сельского хозяйства в мире. Вместе с тем и союз рабочего класса с трудящимся крестьянством поднялся на новую ступень своего развития. Колхозное крестьянство превратилось в прочную опору Советской власти.

Опыт Коммунистической партии Советского Союза по созданию и укреплению союза рабочего класса с крестьянством, по решению аграрного вопроса и социалистической переделке крестьянства, проверенный опытом трех революций и социалистического строительства в нашей стране, имеет огромное всемирно-историческое значение. Он помогает братским коммунистическим и рабочим партиям в их великой борьбе за мир, демократию и социализм.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 187—188.

Уважаемый товарищ!

НАПОМИНАЕМ, ЧТО В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ
ИСТЕКАЕТ СРОК ВАШЕЙ ПОДПИСКИ НА

БРОШЮРЫ-СТЕНОГРАММЫ ЛЕКЦИЙ

Во избежание перерыва в доставке Вам
брошюр-лекций ПРОСИМ ЗАБЛАГОВРЕ-
МЕННО ПОДПИСАТЬСЯ на 1957 год.

Подписка принимается в городских и район-
ных отделах „Союзпечати“, конторах, отделе-
ниях и агентствах связи, а также общественными
уполномоченными на пунктах подписки, на пред-
приятиях, в колхозах, совхозах, МТС, учебных
заведениях и учреждениях.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“